

А.В. ФЕДОРЧЕНКО

ОТ ПОКОЛЕНИЯ К ПОКОЛЕНИЮ: ПРОБЛЕМА ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ВЛАСТИ В АРАВИЙСКИХ МОНАРХИЯХ

Федорченко Андрей Васильевич, д.э.н., профессор,
директор Центра ближневосточных исследований ИМИ МГИМО (У) МИД России.
119454, Москва, просп. Вернадского, 76.
E-mail: a.fedorchenko@inno.mgimo.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию проблемы престолонаследия в странах – членах Совета сотрудничества арабских стран Персидского залива (САГПЗ). Несмотря на то, что аравийские монархии пока остаются вне зоны «арабской весны», за кажущимся спокойствием скрываются обострившиеся в последнее время внутривнутриполитические и социальные противоречия, экономические проблемы. Внутривнутриполитическая модернизация тесно связана со сменой поколений в высшем руководстве. В прогнозной части рассматриваются перспективы изменения различных типов монархий в этой части Арабского мира.

Ключевые слова: страны ССАГПЗ, престолонаследие, правящие семьи, смена поколений, модернизация государственного руководства.

По концентрации монархических режимов на одной, отдельно взятой территории Аравийский полуостров уступает только Западной Европе, а по числу абсолютных монархий ему нет равных. В трёх аравийских странах (Саудовская Аравия, Оман, Катар) действуют абсолютные монархии, в Кувейте и Бахрейне – конституционная монархия дуалистического типа¹, в ОАЭ, обычно причисляемых к конституционным монархиям, – необычный симбиоз республиканского строя и абсолютной монархии.

Одним из главных побудительных мотивов начала массовых народных

движений в арабском мире стал вопрос о смене власти, которая десятилетиями на разных уровнях оставалась неизменной и, естественно, не была заинтересована в проведении каких-либо знаковых реформ в экономике и социальной сфере стран региона.

Аравийские монархии (за исключением Бахрейна) пока остаются вне зоны арабской «оттепели». Властям этих стран удалось сохранить политическую и социальную стабильность, в основе которой многие годы было сочетание трех факторов. Во-первых, доходы от экспорта углеводородов давали возможность устранять реальные и потенциальные очаги социального протеста. Во-вторых, режимы поддерживали союзнические отношения с консервативными религиозными кругами и лидерами племенных кланов. В-третьих,

¹ В отличие от парламентской конституционной монархии при дуалистической форме правления власть монарха, хотя и ограничена конституцией и парламентом в законодательной области, но в заданных ими рамках монарх обладает полной свободой принятия решений.

национальная безопасность гарантировалась западными державами, в первую очередь США.

Несмотря на возникшие оппозиционные настроения, монархам удавалось сохранить поддержку их большинством населения этих стран. Характер отношений между правителями и их подданными в течение длительного времени можно охарактеризовать словами кувейтского эмира, выступавшего в апреле 2007 г. перед представителями правящей семьи: «Мы не найдем народа лучше, чем народ Кувейта, а народ Кувейта не найдет лучшей правящей семьи...» [1].

В то же время за кажущимся спокойствием скрываются обострившиеся в последнее время внутривнутриполитические и социальные противоречия, экономические проблемы. Для более или менее успешного ответа на вызовы «арабской весны» аравийским монархиям придется осуществлять в той или иной форме внутривнутриполитическую модернизацию.

Несмотря на частичную модернизацию политических систем в странах — членах Совета сотрудничества арабских стран Персидского залива (ССАПЗ) за годы существования этой организации, этот процесс идет медленно и носит «разноскоростной» характер. Остро стоит проблема передачи верховной власти, которая в Королевстве Саудовская Аравия (КСА) сосредоточена в руках представителей поколения 80-90-летних детей основателя государства, а в Катаре и Омане нуждалась в поиске преемников верховных правителей. Робкая и непоследовательная модернизация не трансформирует саму политическую элиту, «продолжающую играть свою традиционную бедуинско-исламскую патриархальную роль «благодетеля» в отношении подданных» [7, с. 48].

Прежде чем перейти к рассмотрению проблем престолонаследия в аравийских монархиях следует заметить, что реальная подоплека кадровых перестановок на высоком государственном уровне, а тем более их запланирован-

ное влияние на внутреннюю жизнь этих стран, как правило, скрыты от постороннего взгляда даже самых опытных экспертов. Поэтому наиболее реальным представляется выявление лишь общих тенденций в изменении монархической системы государственного управления².

САУДОВСКАЯ АРАВИЯ

Саудовское государство изначально строилось как абсолютная теократическая монархия. Оно основывается на салафитской интерпретации коранического вероучения — ваххабизме. В системе государственной власти осуществляется распределение полномочий между двумя центрами силы — политической и религиозной элитой.

Династия Саудитов, представленная более чем 5 тыс. членов королевской семьи, контролирует вооруженные силы и службы безопасности, систему внешнеполитических отношений, экономику, ситуацию в провинциях. К ним примыкают союзники из числа племенной аристократии. Религиозная же сфера, идеология, судопроизводство относятся к области деятельности потомков основателя ваххабизма Мухаммеда ибн Абдель Ваххаба — семьи Аль Аш-Шейх и примыкающей к ней прослойки богословов-улемов. В то же время очевидна главенствующая роль короля в этой системе: он как глава государства носит титул малика (короля) и имама (духовного лидера), а также унаследованный от основателя КСА титул «хранителя двух священных мечетей».

Начавшиеся в первой половине 1990-х гг. реформы состояли в учреждении основ законодательства и введении в процесс принятия политических решений новых участников. Традиционная система правления под влиянием внешних причин и трансформации самого саудовского общества стала постепенно (весьма медленно) допол-

² При рассмотрении основных контуров политических систем аравийских монархий использованы материалы энциклопедического справочника [13], в число составителей которого входил автор данной статьи.

няться институтами и правовыми процедурами, присущими современному государству. В Саудовской Аравии реформирование не внесло кардинальных изменений в традиционное распределение обязанностей между двумя центрами силы — политической и религиозной элитой. Формирование третьего полюса национальной политики — так называемого «образованного класса» (представители университетов, журналисты, специалисты в области прикладной науки и техники) — идет медленно и находится под жестким контролем королевской семьи. Заметных сдвигов в консервативной политической системе саудовского общества в ближайшем будущем и в среднесрочной перспективе не предвидится. Частичная модернизация не трансформирует саму политическую элиту.

В целом саудовское общество никогда не было монолитным. Разногласия в самой королевской семье обострились после смерти в 1953 г. основателя государства короля Абд аль Азиза ибн Сауда. Общее число его потомков, имевших право на престол, превышало 300 человек. Основатель Королевства оставил своим сыновьям завещание, принцип которого состоял в передаче власти от одного его сына к другому.

Внутренние конфликты, затрагивающие интересы правящей династии, проходят по следующим линиям: саудиты — внесистемная оппозиция в лице радикальных ваххабитов, либералы (их взгляды разделяют некоторые члены правящей семьи) — консерваторы, суннитское руководство страны — шиитская община. Наличие оппозиционных сил вызвало необходимость усиления реформаторской деятельности саудовского руководства, особенно после начала «арабской весны». Преобразования политической элиты, носящие верхушечный характер и направленные на сохранение существующей системы престолонаследия, можно сгруппировать следующим образом:

- Расширение деятельности совещательных органов.

- Продолжение диалога с саудовскими либералами.
- Введение новых правил формирования группы потенциальных наследников престола.

В Саудовской Аравии, наряду с Оманом, проблема передачи верховной власти и смены поколений в правящей элите стоит наиболее остро. В Королевстве произошедшие в последнее время изменения в порядке и характере престолонаследия были ускорены обострением внутренних противоречий в стране, нестабильностью внешнеполитических позиций КСА, преклонным возрастом и неудовлетворительным состоянием здоровья короля и утвержденного наследника престола. Существующая система престолонаследия «от брата к брату» привела к сильному старению претендентов на престол. Поколение 80-90-летних детей основателя государства вынуждено особо заботиться об укреплении стабильности Королевства, обеспечении преемственности управления и престолонаследия, в том числе, путем некоторого изменения процедуры передачи верховной власти, ослабления противоречий между отдельными кланами семьи Саудитов, создания условий для передачи власти от второго к имеющему растущие амбиции третьему поколению этой династии, правящей с начала XX в.

Согласно «Основному закону правления Саудовской Аравии» от 1992 г., который является высшим правовым актом, определяющим государственный строй Королевства, в ст. 5 п. 2 сказано: «Власть принадлежит сыновьям короля — основателя государства Абдель Азиза Абдель Рахмана аль-Фейсала Аль Сауда и сыновьям их сыновей. Самый достойный из них для правления приносит присягу на Книге Всевышнего Аллаха и сунне Его Пророка, да благословит его Аллах и приветствует». Кроме этого, с целью обеспечения «мягкого» перехода власти в случае смерти (или недееспособности) монарха и наследного принца в Саудовской Аравии в 2006 г. был создан специальный коллегиаль-

ный орган «Совет присяги», который состоит из сыновей короля Абдель Азиза, а также его внуков, чьи отцы скончались или недееспособны или не желают принять трон, а также сыновей короля и наследного принца [4].

Если раньше граждане Саудовской Аравии приносили присягу — клятву верности (аль-бейъа) королю и наследнику престола, то весной 2014 г. в соответствии с королевским указом № А/86 от 27.03.2014 (26.05.1435 по хиджре) система отношений «властитель-подданный» расширилась и стала включать и наследника монаршего трона. 30 марта 2014 г. граждане Саудовской Аравии принесли присягу-клятву верности вновь назначенному «наследником наследника престола» принцу Мукрину бен Абдель Азизу, который, таким образом, получил второе место в линии наследования саудовского трона, сохраняя за собой пост второго заместителя председателя Совета министров. Сводный брат короля с 2005 г. возглавлял разведку, а также занимал пост второго заместителя премьер-министра Саудовской Аравии. Он провозглашается королем в государстве в случае, если место короля и наследного принца окажутся вакантными одновременно. Присяга была принесена принцами, богословами, главами племен, спикером и членами Консультативного совета, высшими государственными чиновниками, высшими офицерами вооруженных сил и многочисленными гражданами [8].

Произошедшее назначение принца Мукрина (68 лет) наследником (заместителем) принца Сальмана (77 лет) можно было трактовать двояко. С одной стороны, это выглядело как попытка короля обеспечить бесперебойную работу механизма власти.

С другой стороны, данное назначение не вполне соответствовало устоявшимся традициям саудовского престолонаследия. Матерью Мукрина — одного из самых молодых сыновей основателя династии Саудитов (42-го по счету) — является Барака аль-Йаманийя, которая не происходит из племени Сауди-

тов и трех других союзных ему кланов, что нарушает традицию наследования власти в КСА. Назначенный наследник наследника в отличие от сыновей Ибн Сауда — бывшего короля Фахда, покойных ныне наследных принцев Султана и Найефа, принца Салмана и принцев Адбул Рахмана, Турки ат-Тани и Ахмада рожден не Хассой бинт Ахмад ас-Судейри [2].

Таким образом, многолетнее доминирование семьи Судейри на какое-то время сменилось выдвижением других представителей династии Саудитов, в том числе представителей так называемого третьего поколения. Предполагалось, что, если Мукрин станет монархом, место наследника вполне мог занять старший сын Абдаллы принц Мутъиб (министр по делам Национальной Гвардии), бабушка которого представляла влиятельное племя Шаммар.

Таким образом, король Абдалла в целях сохранения стабильности на какое-то время отложил начало передачи власти принцам-внукам (третьему поколению наследников). В этом проявилась типичная для Королевства «срединность» (васатыйя)³ — отказ от радикальных сдвигов в сфере государственного управления и от серьезных, быстрых реформ в других областях общественной жизни.

В то же время король усиливал политические позиции своих четырех сыновей, прежде всего своего сына Мутъиба, ставшего недавно главой Национальной гвардии, которая по своему боевому и техническому потенциалу является самой мощной военной силой в саудовской монархии. В итоге выстроилась следующая конфигурация: принц Мутъиб — командующий Национальной гвардией, принц Мишаль — губернатор Мекки, принц Турки — губернатор Эр-Рияда, принц Абдель Азиз — заместитель министра иностранных дел. Мутъиб имел весомые шансы стать в будущем наследным принцем, что на следующем этапе могло сильно изме-

³ От арабского слова «васатый» — «средний».

нить существовавшую до настоящего времени традиционную систему престолонаследия по принципу «от брата к брату», которая уходит в прошлое. А это в свою очередь способно обострить борьбу за власть между различными кланами наследников Ас-Сауда. Для ослабления накала этой борьбы король Абдалла мог пойти на отречение в пользу Мутъиба, игнорируя двух его старших дядей – принцев Салмана и Мукрина.

Однако кончина короля Абдаллы 23 января 2015 г. привела к изменению в расстановке сил в саудовском руководстве, но не в системе престолонаследия. Вступивший 23 января 2015 г. на престол король Салман бен Абдель Азиз произвел перестановки в высших эшелонах власти КСА. Как и можно было предположить, в соответствии с распоряжением предшественника Салмана, наследником престола стал принц Мукрин. Вопреки предположениям некоторых экспертов место наследника (заместителя) наследника занял не старший сын скончавшегося монарха принц Мутъиб, а принц Мухаммед бин Найеф. Так в Королевстве прошел мягкий переход власти.

На личности бин Найефа стоит остановиться особо. Он родился в 1959 г., приходится Мукрину племянником и является выходцем из клана Судейри. Его многие уже сейчас называют самым влиятельным после короля человеком в КСА. Он сохранил за собой все предшествующие посты и получил еще пост второго заместителя премьер-министра. Таким образом, клан Судейри опять выдвигается вперед. Два из трех силовых ведомств оказались под их контролем. Мухаммед бин Найеф считается реформатором и относительным либералом. Вполне возможно, что он будет первым саудовским монархом с западным образованием (хотя принц Мукрин тоже его имеет). Мухаммед бин Найеф, возглавляя министерство внутренних дел, держит руку на пульсе страны, имеет прочные связи с Западом [5].

Влияние принца Мутъиба и его братьев будет в значительной степени

меньше, чем это было при короле Абдалле. Король Салман продвигает своего сына Мухаммеда в эшелонах власти – последний возглавил Министерство обороны КСА.

Каким образом смена поколений в семье Саудитов может отразиться на системе государственного управления и внешнеполитической ориентации Королевства? В результате изменения соотношения сил в правящей элите может произойти дестабилизация власти, чем воспользуется внесистемная оппозиция. Однако это вероятно лишь после ухода принца Мукрина с политической сцены. В качестве короля (если сохранятся прежние принципы престолонаследия) он, очевидно, будет демонстрировать свою приверженность умеренному крылу саудовского политического истеблишмента. Сдвиги во внутренней и внешней политике Королевства многие связывают с приходом на трон наследника наследника – М. бин Найефа. Во внешнеполитической области кадровые перемещения могут довольно быстро привести к позитивным изменениям в политике КСА в отношении Ирана, Ирака и Сирии.

КАТАР

Основателем современного Катара считается шейх Мухаммад Ат-Тани, который объединил к 1868 г. разрозненные кочевые племена полуострова и создал единое государство.

В 1995 г. в результате дворцового переворота к власти пришел сын эмира Халифы шейх Хамад Ат-Тани, который провел частичную демократизацию системы государственного управления.

Для Катара – абсолютной монархии – характерно слабое развитие парламентских учреждений и оппозиции. Специфика исполнительной власти заключается в том, что правящая династия Ат-Тани сохраняет семейную монополию на ключевые посты. Традиционно велика роль эмира, а правительство остается лишь исполнительным органом при монархе, который имеет решающее влияние на

исполнительную и законодательную власть.

Власть эмира передается наследнику, как правило, старшему сыну. Иногда собирается Высший семейный совет семейства Ат-Тани, в который входят несколько самых близких эмиру родственников, для улаживания текущих вопросов правящей семьи или выбора наследника престола. Даже квазипарламента в стране нет. Действует только Консультативный совет, 25 членов которого назначает эмир. Его функции — давать советы, которые не обязательны для исполнения. По мнению экспертов, это не более чем синекура, чтобы пристроить важных и влиятельных персон из окружения эмира, которые не пригодны быть министрами или возглавлять важные ведомства. Все члены правительства, включая премьер-министра и его заместителей, назначаются Указами эмира или наследного принца (принц носит еще и титул «заместитель правителя», т.е. тот, кто замещает главу государства в случае его отсутствия в стране). Многие из членов кабинета министров носят фамилию Ат-Тани [10].

При прогнозировании смены поколений в высшем руководстве Катара следует учитывать своеобразную традицию этой страны. С момента провозглашения независимости (1971 г.) смена правителя происходила в результате бескровных дворцовых переворотов. Так, упомянутый шейх Хамад, сместив отца, сам едва не стал жертвой контрпереворота в 1996 г., но последний провалился. Исключением является лишь приход к власти нынешнего эмира.

Смена поколений в Катаре в 2013 г. произошла мирно. Собравшись на своем закрытом заседании в конце мая 2013 г., члены узкого по составу высшего семейного совета правящей династии Ат-Тани, имеющие право голоса при решении вопроса о наследовании власти, приняли решение о том, чтобы до конца года Хамад уступил эмирское место своему сыну — наследному принцу Тамиму, который занимал пост заместителя эмира (т.е. являлся

вторым лицом в стране). Этому активно способствовала и «главная» жена Хамада Муза — мать Тамима, которая опасалась, что в случае ухода мужа, его место займет кто-то из братьев, если вообще не представитель правящей династии Ат-Тани «со стороны».

Принца Тамима, которому тогда было 33 года, вряд ли можно назвать лучшим вариантом для руководства страной. Он молод и не имеет опыта, особенно в сфере экономики, хотя в последние 5 лет его привлекали к управлению государством и проведением внешней политики (так, он стал «верховным куратором» отношений с Ираном). К тому же сын унаследовал болезнь отца (сахарный диабет), хотя пока она протекает не столь остро [14].

25 июня 2013 г. шейх Хамад Бен-Халифа Ат-Тани выступил со специальным обращением к народу своей страны. Эмир объявил об отречении от престола и передаче власти своему 33-летнему сыну — наследному принцу шейху Тамиму Бен-Хамаду Ат-Тани, своему второму сыну от второй жены шейхи Музы бинт Миснад. Затем ушел с политической арены наиболее влиятельный человек страны — премьер-министр, министр иностранных дел Хамад бен Джасsem, который был мотором «арабских революций», активным сторонником прихода к власти в светских и полусветских арабских государствах «Братьев-мусульман», автором перекройки карты арабского мира «по-катарски» (причем даже за счет интересов гораздо более сильного соперника в лице Саудовской Аравии), финансистом сирийского мятежа и террористических боевиков в Ираке.

Вслед за Х. бен Джасsemом был существенно обновлен и весь состав катарского правительства, из которого ушли многие одиозные личности, погрязшие в коррупции и известные своей лояльностью бывшему премьер-министру.

В противостоянии Катара и Саудовской Аравии Вашингтон отдал предпочтение Саудовской Аравии, дав понять клану Ат-Тани о необходимости заме-

ны Хамада и его премьера. А в Дохе не могли проигнорировать это, учитывая, что стабильность местной монархии и само существование Катара как самостоятельного государства, находящегося между КСА и Ираном, зависит от американской базы Эль-Удейд в 35 км от катарской столицы [15].

Принц Тамим, таким образом, стал самым молодым руководителем консервативного режима, к тому же ваххабитского, на Аравийском полуострове. Это послужило сигналом к замене престарелых лидеров других монархий Персидского залива, прежде всего в Саудовской Аравии.

Во внешнеполитической сфере Катар, скорее всего, продолжит поддерживать джихадистов в Сирии и ряде других арабских стран, однако формы этой поддержки станут более завуалированными, а ее размер несколько уменьшится. В результате отношения между Катаром и ведущей страной ССАГПЗ — Саудовской Аравией вряд ли улучшатся.

ОМАН

Современное название страна получила в 1970 г., когда к власти в результате дворцового переворота пришел султан Кабус Бен Саид. Он правит и в настоящее время. Ему принадлежит вся полнота законодательной и исполнительной власти.

В ближайшей перспективе центральным для всей страны вопросом станет престолонаследие, смена поколений в оманской монархии. Сложность прогнозирования прихода к власти тех или иных фигур связана с тем, что 73-летний Кабус бездетен, холост и при этом не называет своим подданным имя престолонаследника. Иными словами, в этом отношении ситуация прямо противоположна положению в Саудовской Аравии, где не было недостатка в претендующих на престол королевских потомках.

Важную для страны проблему преемственности власти в значительной степени разрешил принятый в 1996 г. Основной закон Султаната Оман. Со-

гласно Основному закону, Оман является независимым арабским исламским государством, форма правления которого — абсолютная монархия. Впервые в истории страны в этом законе были закреплены принцип и процедура смены власти. В соответствии со ст. 5 власть передается по мужской линии прямым потомкам Сейида Турки бин Саида бин Султана. Условиями вступления на престол являются совершеннолетие наследника, его принадлежность к мусульманской вере, наличие у него «ясного ума и законных родителей оманского происхождения», также исповедующих ислам. Это в принципе стандартные требования к наследнику престола в аравийских монархиях. Отличие Омана в процедуре наследования: если в течение трех дней после того, как трон оказался вакантным, Совет правящей семьи не определится с наследником, Совет по обороне, созданный декретом Кабуса в 1996 г., наделяется полномочиями утвердить кандидатуру, указанную находившимся у власти до этого момента султаном в его послании Совету правящей семьи. В этой связи возникает вопрос: как организовать престолонаследие, если монарх не успеет составить такое послание? Очевидно, этот документ готовится заблаговременно. Имя наследного принца, скорее всего, будет названо после смерти нынешнего монарха. Завещание Кабуса якобы уже имеется и находится на хранении у начальника генерального штаба вооруженных сил Омана.

Насильственная смена власти в Омане в настоящее время маловероятна. По мнению экспертов, в стране нет каких-либо открытых или завуалированных внутренних или международных конфликтов. При Кабусе постепенно утратили свое значение два существовавших ранее раскола: напряженность между обладающим духовной властью имамом и носителем светской власти — султаном; соперничество между племенами, традиционно проживающими на побережье, и представителями племен из внутренних районов Омана.

В 2011 г. в стране прошли немногочисленные по количеству участников протестные выступления с экономическими требованиями, которые были в основном удовлетворены. Наличие оппозиционных сил по-прежнему практически не заметно.

Следует отметить, что особенностью Омана является приверженность большинства его граждан (около 75 %) исламу ибадитского толка, не относящегося ни к суннизму, ни к шиизму. Султан является главой ибадитов. Около 20 % населения – сунниты, 5 % – шииты. На фоне острых конфессиональных конфликтов на Ближнем Востоке Султанат может служить примером успешного решения межрелигиозных и внутрирелигиозных конфликтов. В Омане власти, придерживаясь либеральных политических подходов, избегают «острых углов» в вопросах межконфессионального общения. Так, в отличие от Саудовской Аравии или Бахрейна, положение шиитов в Омане кардинальным образом отличается от положения их единоверцев в соседних государствах ССАГПЗ. Невзирая на свою малочисленность (около 100 тыс. человек), оманские шииты издавна занимали важную нишу в торговых связях Омана с зарубежными государствами. Среди оманских шиитов существует большое количество видных бизнесменов, курирующих реализацию ряда национальных инфраструктурных проектов. Местные шииты никогда не испытывали дискриминационного отношения в вопросах карьерного роста.

В целом Оман в ряду аравийских монархий выглядит оплотом стабильности и отличается благоприятной для большинства населения общественно-политической и социально-экономической обстановкой.

Есть основания полагать, что наследник престола, о котором пока нет достоверной информации, продолжит внешнеполитический курс султана Кабуса, основанный на гибкости, прагматизме и осторожности. На практике это означает невмешательство в региональные конфликты, стремление к созданию

системы коллективной безопасности в районе Персидского залива, балансирование между Саудовской Аравией и Ираном, незаинтересованность в смещении баланса сил в пользу одной из этих стран. Прозападная внешнеполитическая ориентация, стратегическое партнерство с США наверняка останутся основой внешней политики Омана и при новом монархе.

Во внутривластной ситуации возможен частичный отход от сверхцентрализации власти в руках султана и делегирование отдельных его полномочий по государственному управлению членам пришедшего к власти клана. Но все это наверняка будет осуществляться в рамках абсолютной монархии.

КУВЕЙТ

Кувейт – конституционная монархия. Согласно конституции, Кувейт является эмиратом. Эмиры избираются из числа потомков Мубарака ас-Сабаха. В течение года с момента восшествия на престол каждый новый эмир назначает кандидатуру наследника, которая должна получить поддержку большинства депутатов парламента – Национального собрания. При отсутствии одобрения эмир должен избрать трех кандидатов из числа наследников Мубарака ас-Сабаха, одного из которых парламент избирает наследником престола. Таким образом, власть в Кувейте не передается по наследству от отца к сыну. Правящая семья участвует в определении наследника престола, который утверждается парламентом.

В соответствии с кувейтской традицией, эмирами поочередно становились представители двух ветвей правящей семьи – Аль Джабер и Аль Салем. В начале XXI в. это правило было нарушено. Усиление роли парламента позволило ему не утвердить кандидатуру наследника престола Саада Аль-Абдаллы Ас-Салема Ас-Сабаха и предложить на место нового эмира Сабаха Аль-Ахмеда Ас-Сабаха, представляющего семью Аль Джабер. 26 января 2006 г. 77-летний новый эмир Кувейта принес присягу пе-

ред парламентом. Парламент утвердил предложенную эмиром кандидатуру его родного брата Навафа Аль-Ахмеда Аль-Джабера Ас-Сабаха (тогда ему было 69 лет) на пост наследника престола.

Представители клана Ас-Сабахов занимают многие ведущие должности в органах власти страны. Согласно действующей конституции, эмир назначает премьер-министра и он же снимает его с должности. По рекомендации премьер-министра эмир формирует правительство, в составе которого не менее пяти мест принадлежат правящей семье, в том числе премьер-министра, министра обороны, министра внутренних дел, министра иностранных дел.

Усиление политической роли парламента ведет к ослаблению института правящей семьи Ас-Сабах. Претендуя на свой приоритет среди ветвей органов власти, парламентарии, в первую очередь представители оппозиции, постоянно конфликтуют с правительством, требуют отчета о работе различных министерств. Разногласия между парламентом и правительством уже стали традиционными. Выдвигается требование пересмотра конституции в направлении создания «подлинно парламентского конституционного режима», формирования кабинета министров на выборной основе. Фактически речь идет об отмене действующего с 1961 г. негласного соглашения, в соответствии с которым правящая семья контролирует ключевые посты в правительстве.

В ответ семья Ас-Сабах предпринимает шаги по укреплению своих позиций. После внеочередных выборов в парламент в июле 2013 г. в составе нового правительства увеличилось количество представителей правящей семьи — помимо премьер-министра, их стало шесть, причем они возглавили ключевые министерства страны [11, с. 58].

В последние годы кувейтские власти проводят курс на осуществление постепенных политических реформ. Однако эти изменения не касаются действующей с 1962 г. конституции, в которой зафиксировано право семьи Ас-Сабах

на власть, гарантируется ее положение в обществе.

В целом система престолонаследия и, соответственно, проблема смены поколений имеют в Кувейте второстепенное значение по сравнению с попытками оппозиционных сил изменить конституцию, уменьшить властные полномочия правящей семьи и в конечном итоге преобразовать режим в конституционную монархию парламентского типа. Приход к власти более молодого представителя правящей семьи вряд ли приведет к ее отказу от своих ключевых властных полномочий. В то же время возраст эмира (85 лет) и наследника престола (76 лет) заставляет клан Ас-Сабах искать более молодых претендентов на престол.

ОБЪЕДИНЕННЫЕ АРАБСКИЕ ЭМИРАТЫ

ОАЭ — федеративное государство. В его состав входят семь эмиратов, каждый из которых является абсолютной монархией и обладает полным суверенитетом в решении вопросов, не относящихся к полномочиям федерации. Само же государство ОАЭ причисляется к группе дуалистических монархий. Верховным органом власти федерации является Высший совет, состоящий из правителей семи эмиратов. Члены Высшего совета избирают из своего состава президента ОАЭ сроком на пять лет с возможностью последующего многократного переизбрания.

По сложившейся в стране традиции только два эмирата делегируют своих правителей на посты президента и премьер-министра, хотя в конституции на это нет прямого указания. Пост президента Объединённых Арабских Эмиратов совмещен с постом эмира столичного эмирата Абу-Даби. Так как сам эмират является абсолютной монархией, то власть в нём, а следовательно, и во всём государстве, передается по наследству. До 1966 г. в Абу-Даби, как и в соседней Саудовской Аравии, было принято передавать власть от брата к брату.

С момента создания государства в 1971 г. и до 2004 г. бессменным президентом ОАЭ являлся правитель самого крупного по территории, количеству населения и запасам нефти и газа эмирата Абу-Даби Заид Бен Султан Аль Нахайян. После его смерти в 2004 г. президентом был избран его сын Халифа Бен Заид Аль Нахайян (сейчас ему 66 лет). Пост премьер-министра занимает правитель эмирата Дубай – второго по значению в федерации. В 2006 г. после кончины премьер-министра Мактума Бен Рашида Аль Мактума этот пост занял его брат Мухаммед Бен Рашид Аль Мактум (64 года в 2014 г.), который сохранил за собой пост министра обороны ОАЭ и был избран вице-президентом федерации, так же, как и предшествующий правитель Дубая.

Таким образом, в 2004–2006 гг. произошла смена поколений правителей ОАЭ, что придало импульс обновлению политических институтов страны, активизации ее участия в международных делах. Но при этом сохранилась преемственность внутреннего и внешнеполитического курса.

Государственное устройство ОАЭ не дает возможности точно предсказать, кто будет избран следующим главой государства. Однако в случае, если продолжится традиция избрания на пост президента ОАЭ правителя эмирата Абу-Даби, наиболее вероятным претендентом является наследник престола Абу-Даби.

БАХРЕЙН

С 14 февраля 2002 г. Королевство Бахрейн – конституционная наследственная монархия. В марте 1999 г. после смерти шейха Исы ибн Салмана Аль Халифа, эмира Бахрейна с 1961 г., к власти пришел его сын и престолонаследник шейх Хамад ибн Иса Аль Халифа (сейчас ему 64 года), отличавшийся более либеральными взглядами.

По инициативе нового монарха была разработана Национальная Хартия – проект политического развития и демократизации страны. После ее одобрения

на национальном референдуме в феврале 2001 г. эмир внес конституционные поправки, установив в стране конституционную монархию, в которой власть распределена между частично избираемой двухпалатной национальной Ассамблеей и эмиром, который сейчас именуется Королем. Исполнительная власть принадлежит королю и совету министров. Наследственная власть переходит по линии семейства Аль Халифа от отца к старшему сыну. У короля – семь сыновей.

Хотя формально права короля ограничены, он пользуется широчайшими полномочиями, а внутреннее государственное устройство обеспечивает максимальную устойчивость монархии. Запрещено внесение поправок в ст. 2 конституции, которая касается государственной религии (ислама), а также в статьи, посвященные конституционной монархии и принципам наследственной передачи власти. Если власть по каким-то причинам переходит от короля к замещающему его лицу, в течение этого периода конституционные полномочия монарха не могут быть изменены путем внесения тех или иных поправок.

Единственным реальным конфликтом в стране является противостояние властей и шиитов, которые составляют около 41 % населения страны. Пик его пришелся на 2011–2012 гг. С помощью воинского контингента из стран ССАГПЗ и путем введения чрезвычайного положения эти выступления были подавлены.

В результате в настоящее время в Королевстве нет явных проблем со сменой поколений в правящей королевской семье.

ВЫВОДЫ

Таким образом, несмотря на определенный дефицит информации о внутривластных сдвигах в арабских монархиях, можно сделать заключение, что ускорившаяся трансформация Арабского мира затронула и этот полуостров кажущегося спокойствия. Руко-

водители стран ССАГПЗ вынуждены ускорить преобразования, в том числе в упреждающем режиме, для предотвращения распространения «арабской весны» на своих территориях. Однако изменения происходят инерционно, не столь стремительно, как во многих других арабских странах. Вместе с тем при всех различиях между странами – членами ССАГПЗ и государствами, затронутыми «арабской весной», и в первой группе также «происходили сложные социально-экономические процессы, которые развивались где-то в глубине, а на «поверхности моря» в это время царил относительный штиль...» [12, с. 46].

В одних странах Аравийского полуострова предпринимаются меры для укрепления конституционных монархий дуалистического типа (Кувейт, Бахрейн, ОАЭ – с особой, специфичной для региона формой государственного управления в Эмиратах). Проблема престолонаследия здесь смещена на второй план по причине более «демократичной» процедуры смены верховного правителя. Основная борьба в высших властных структурах идет за контроль над расстановкой государственных чиновников в силовых ведомствах и других ключевых органах власти. Противостояние между различными кланами дополняется растущими требованиями зарождающегося гражданского общества ограничить властные полномочия монархов. В долгосрочной перспективе это может привести к трансформации конституционных дуалистических монархий в парламентские монархии. Однако трудно представить, что в ближайшие годы на полуострове возникнут аналоги современных европейских монархий.

В остальных странах ССАГПЗ проблема престолонаследия стоит довольно остро, т.к. здесь абсолютные или абсолютные теократические монархии (КСА) переживают период смены поколений. Если в Катаре такая смена уже произошла, то в Саудовской Аравии и Омане осуществляется (явно или в скрытой форме) подготовка столь важ-

ных для этих стран перемен. Прогнозируя развитие ситуации в КСА, Омане и Катаре пока нет оснований предполагать, что после смены поколений здесь изменится форма монархического правления и возникнут условия для учреждения конституционной монархии. На преодоление инерции абсолютизма уйдет немало лет.

После того как механизм престолонаследия в КСА утратит свою специфику и станет соответствовать модели соседних абсолютных монархий (этот процесс близок к завершению), перед новым поколением правителей встанут иные, напрямую не связанные с передачей верховной власти задачи. В Катаре новый эмир уже с этим столкнулся. Задачи эти таковы:

- Поиск консенсуса в позициях различных близких к власти кланов для предотвращения противодействия политике монарха и его ближайшего окружения.
- Активизация борьбы с коррупцией и хищениями, реформирование аппарата государства и проведение чистки в рядах чиновничества.
- Введение в неконфликтное русло диалога с представителями «образованного класса».
- Урегулирование или хотя бы снижение остроты имеющихся этно-конфессиональных противоречий.
- Ускорение перестройки хозяйственной жизни в направлении диверсификации источников дохода и расширения экономической базы народного хозяйства, основой которого все еще остается производство нефти и нефтепродуктов. Для КСА особая цель – сокращение потребления нефтепродуктов и газа в Королевстве, поскольку, как считает принц Мукрин, потребление этих источников энергии там значительно выше, чем в мире, что не может не оказывать отрицательного воздействия на экспорт саудовской продукции. Необходимо также вести поиск альтернативных и возобновляемых источников энергии, включая «чистую энергию»

— солнце, ветер или используемые в мирных целях ядерные реакторы. К числу важных задач относятся также расширение возможностей труда для молодежи, взаимодействие между правительством и частным сектором с целью содействия росту капиталовложений национального частного капитала, капитала из стран Залива, а также иностранных инвестиций в созданные в различных регионах промышленные города [6].

- Противостояние терроризму. КСА и Катар уже начали отходить от широкой поддержки исламистов экстремистского толка, справедливо полагая, что террористическая активность рано или поздно перекинется и на территорию монархий.
- Ведение непростых переговоров о будущей трансформации Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива в «союз — иттихад».
- В области международных отношений — создание системы коллективной региональной безопасности и выстраивание новых альянсов на основе многовекторной политики. Определенное охлаждение в союзнических отношениях с США заставляет нефтяные монархии укреплять связи с государствами Дальнего Востока, ЮВА.

В Арабском мире примером эффективной модернизации страны с монархическим правлением, на наш взгляд, может служить Королевство Марокко, остающееся своего рода островом стабильности в Магрибе. Ключом к марокканской стабильности и экономическому росту, по мнению руководства страны, является проводимая им политика «третьего пути», позволившая избежать как драматических событий «арабской весны», так и застоя, поразившего другие арабские страны. Среди факторов успеха марокканской модели, во-первых, конечно, должна быть названа взвешенная политика 50-летнего короля Мухаммеда VI, коронованного в июле 1999 г. Во-вторых, политический

плюрализм (в стране действуют 30 партий, из них восемь крупных, широкие права предоставлены берберскому населению). В-третьих, активное гражданское общество (большое количество чрезвычайно активных общественных организаций обеспечивает постоянный «национальный диалог» между властями и обществом). В-четвертых, это новая конституция. В результате конституционной реформы, предложенной Мухаммедом VI и одобренной на референдуме 1 июля 2011 г., король уступил ряд полномочий, ранее находившихся в его исключительной компетенции, правительству и парламенту. Одновременно была провозглашена независимость судебной системы, победившая на выборах партия получала право возглавить кабинет министров, берберский язык стал официальным, а диалект арабского языка хасания получил государственную поддержку как часть культурного наследия страны [3].

Частичная переориентация внешней политики аравийских государств создаст новые возможности для поддержки аравийского направления в российской внешней политике. Для России политическая ситуация в районе Персидского залива имеет принципиальное значение вследствие размеров его ресурсного потенциала, значительной роли в мировой энергетике, географической близости, влияния аравийских стран на мусульманское население нашей страны. Относительная политическая стабильность и экономический вес аравийских монархий служат основой нового — аравийского — вектора ближневосточной политики России.

Аравийские страны со вниманием отнеслись к выдвинутой в 2007 г. российской концепции обеспечения безопасности в зоне Персидского залива на коллективной основе с участием всех региональных и других заинтересованных сторон. Заключение соответствующего международного договора с участием арабских стран Персидского залива и Ирана не только уменьшит остроту ирано-арабских противоречий,

но и существенно повысит авторитет России по обе стороны залива.

Имеются широкие возможности для раскрытия потенциала экономического, в первую очередь инвестиционного сотрудничества. Учитывая инерционность политического мышления в арабских монархиях, при установлении и развитии отношений с новым поколе-

нием монархов и их кланов, целесообразно настойчиво предлагать правящей элите разнообразные проекты и идеи расширения многостороннего сотрудничества. Также необходимо развивать гуманитарные контакты, в том числе на религиозной основе [подробнее см. 9, с. 51-54].

FROM GENERATION TO GENERATION: THE PROBLEM OF CONTINUITY OF POWER IN ARABIAN MONARCHIES

Andrey Fedorchenko, *Doctor of Sci. (Economics), Professor, Director of the Center for Middle Eastern Studies, Institute of International Studies, MGIMO-University, 76 Vernadsky Ave., 119454. Moscow. E-mail: a.fedorchenko@inno.mgimo.ru*

Summary

The article investigates the problem of succession in the countries - members of the GCC. Despite the fact that the Arabian monarchies still remain outside the «Arab Spring», domestic political and social conflicts, economic problems are escalated here hiding behind the apparent tranquility. Internal political modernization is closely connected with the change of generations in the top leadership. In the prospective part the article deals with changing perspectives of different types of monarchies in this part of the Arab world.

Key words: *GCC countries, succession to the throne, ruling families, generational change, the modernization of public management.*

Литература / References

1. Аль-Ватан, 15.04.2007.
2. Ахмедов В.М. Саудовская Аравия: кадровые перестановки или попытка смены формулы власти? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iimes.ru/?p=20483>
3. Визит министра информации Марокко Мустафы Хальфи. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mgimo.ru/news/university/document251529.phtml>
4. Железнов А.А. О ситуации с престолонаследием в Саудовской Аравии. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iimes.ru/?p=18054>
5. Железнов А.А. Король Сальман бин Абдель Азиз и новый баланс сил в саудовском руководстве. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iimes.ru/?p=23358>
6. Косач Г.Г. Интервью наследника престола принца Мукрана Бен Абдель Азиза саудовскому информационному агентству. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iimes.ru/?p=20802>
7. Косач Г.Г. Саудовская Аравия: политические процессы 1990-х – 2000-х гг. – М., 2013.
8. Косач Г.Г. Саудовцы принесли присягу принцу Мукрану. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iimes.ru/?p=20492>
9. Крылов А.В., Федорченко А.В. Многовариантный прогноз развития ситуации в регионе БВСА. – М., 2014.

10. *Львов П.П.* Катар - карлик с амбициями гиганта или мираж в Аравийской пустыне? Часть 3. Электронный ресурс. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2012/18-01-12b.htm>
11. *Мелкумян Е.С.* Кувейт в 2000-е годы: внутривосточное развитие и внешняя политика. — М., 2014.
12. *Орлов А.А.* Первые революции XXI века... // Международная жизнь. — М., 2011. № 5.
13. Политические системы современных государств. Энциклопедический справочник в четырех томах. Том 2. — М., 2012.
14. *Титов В.* Подготовка к смене власти в Катаре. [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.journal-neo.org/2013/06/03/preparing-for-a-change-of-government-in-qatar/>
15. *Титов В.* Что ожидать от Катара после смены власти. [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.journal-neo.org/2013/07/04/change-of-power-in-qatar-what-s-to-expect/>